

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ И ПРИКЛАДНОСТИ «СПОРТИЗАЦИИ» ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

**ПЕРЕДЕЛЬСКИЙ
Алексей Анатольевич**

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), Москва
Заведующий кафедрой философии и социологии, доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент

PEREDEL'SKY Alexey

Russian State University of Physical Culture, Sport, Youth and Tourism (GTSOLIFK), Moscow
Head of the Department of Philosophy and Sociology, Doctor of Education Science,
Ph.D., Associate Professor

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, спорт, «спортизация», прикладность, экстремальность.

Аннотация. Подмноголетней научно-педагогической дискуссией о пользе или вреде «спортизации» физического воспитания жирную политико-юридическую точку поставил Федеральный Закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Эта точка вполне может рассматриваться в качестве официального предела более чем двухтысячелетней истории физического воспитания как системного телесно-двигательного механизма военно-прикладной подготовки детей и юношества. Одновременно с этим указанный закон создает благоприятные условия для существенного роста фактической экстремальности занятий физической культурой. Доказательству данных положений посвящена нижеследующая аргументация.

ON THE APPLIED AND EXTREME CHARACTER OF «SPORTIZATION» OF PHYSICAL EDUCATION

Keywords: physical education, physical culture, sport, «sportisation», applied sports, extreme.

Abstract. Federal Law of the Russian Federation dated December 4, 2007 № 329-FZ «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation» ended many-years discussion about the benefits or harm of «sportisation» physical education. Simultaneously, the Act creates favorable conditions for growing the actual «extremization» of physical training. The authors provide arguments of the provisions in the article.

Исторически физическое воспитание и спорт развивались параллельно, не смешиваясь друг с другом практически до начала XIX в. Более того, они изначально принадлежали совершенно разным сферам общественной жизни. Физическое воспитание готовило и ориентировало молодежь на вступление на военно-политическую жизненную стезю. Спорт не только принадлежал религии, но и вплоть до своего практически полного забвения в эпоху средневековья, религией, по сути, и являлся, причем как в греческой

(агонистической), так и в римской (собственно спортивной) ипостаси.

В XIX–XX вв. развивающееся капиталистическое общество последовательно смешивает физическое воспитание и спорт, насыщая их конгломерат христианскими религиозными элементами. На роль религиозной подосновы нового комплекса телесно-двигательных практик с XIX века пытаются примерить христианство, иначе говоря, ту самую мировую религию, которая в конкурентной борьбе более тысячи лет

назад победила агонистику и спорт как национальные религиозно-политические культы эллинистического и римского миров.

Удалась или не удалась данная попытка? Это не тот вопрос, который сейчас стоит перед нами. Для нас сейчас главное – понимание исторической обусловленности военно-политической прикладности физического воспитания и религиозной прикладности спорта. Частично в наше время спорт перенимает военно-политическую прикладность, но лишь потому, что сегодня для него создаются все более благоприятные условия как для очень доходной финансово-экономической индустрии. Однако (в силу своей иллюзорно-компенсаторной природы, условного специализированного и жестко регламентированного игрового соперничества) спорт сам выступает моделью реальности.

В качестве модели спорт не репрезентативен военно-политической реальности как своему генеральному прототипу, кстати, далеко не единственному. По крайней мере он никогда не сможет полноценно восполнить потерю физического воспитания, а именно последнее осуществляется в соответствии с принятым у нас и за рубежом политическим курсом, который идеологически обслуживают и образование, и наука.

Хотелось бы напомнить, что до Октябрьской революции 1917 г., да и длительный период после нее физическое воспитание развивало и курировало не гражданско-образовательное, а военное ведомство. Именно благодаря системе массового военизированного физического воспитания нашей стране удалось восполнить колоссальные потери первых двух лет Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Именно благодаря системе ГТО, заложенной в основу школьных учебных курсов по физической культуре армейские призывы до середины 80-х гг. продолжали пополнять нашу армию и флот физически в той или иной степени удовлетворительно подготовленными молодыми людьми, минимизируя человеческие потери в локальных войнах.

Теперь же согласно действующему законодательству у нас есть разнообразный спорт (от школьного до прикладного и профессионального), но, по-видимому, нет прикладного физического воспитания. И, как представляется многим, и быть не должно, поскольку мы воспитываем «гармоничную», «всесторонне развитую личность», а физическая культура представляет собой некую специфическую «часть культуры»,

а не учебные курсы по физическому воспитанию.

Нужно отметить, что перед нами не первая и не вторая попытка «спортизировать» физическое воспитание в угоду идеям абстрактного гуманизма. Каждый раз эти попытки приводили к конкретным неоправданным потерям и пресекались очередной конкретной локальной войной, вносившей свои жестокие, но необходимые конкретные коррективы в учебные программы по физической культуре. Так что? Будем ждать очередной войны или задумаемся заранее?

Если Министерству спорта РФ и Министерству образования РФ недосуг развивать физическое воспитание в традиционном историческом русле, то может быть, этим вопросом вновь надлежит озаботиться Министерству обороны? Иначе как ему, похоже, больше некому остановить эту абстрактно-демократическую «жвачку» о гуманизме вообще, об абстрактной гармоничной личности и изъять из научно-образовательного обихода эти понятия с пустым объемом.

«Спортизация» физического воспитания – это серьезный удар не только по военно-политической прикладности, но в итоге и по боеспособности российской армии. «Спортизация» физического воспитания – это еще и неоправданный рост фактической экстремальности при занятиях физической культурой в начальных, средних и высших учебных заведениях. Аргументы здесь простые и их достаточно много:

1. Спортивные технологии годны не для всех, а для наиболее здоровых людей в определенном цветущем возрасте.

2. Пора понять, что спорт уже на уровне КМС не поддерживает и тем более не улучшает здоровье, а губит его, травмируя спортсменов, забывая их жизненный ресурс.

3. Ни о какой гармоничной личности в спорте речи быть не может: отдельные одаренные личности в спорте встречаются «не благодаря, а вопреки» этой довольно узко направленной социализации тела, психики, интеллекта, что бы нам ни внушали идеологи спорта «от науки и образования».

4. Учебные заведения в своем большинстве не готовы перестроиться на высокие спортивные технологии не только в силу их все большей дороговизны. «Конверсия высоких спортивных технологий» в неспортивные учебные заведения в принципе не может осуществиться,

не увеличив «на порядки» степень травматичности и опасности летальных исходов.

5. Не только за рубежом, но и у нас в стране помимо спорта уже в массовом порядке развиваются иные телесно-двигательные практики, вообще не попадающие в зону внимания общественности и науки, целиком поглощенных анализом спорта.

История и так предприняла «первичную спортизацию» физического воспитания. Не стоит делать это вторично и на этот раз искусственно, создавая экстремально неприемлемые условия как для сохранения онтокинезиологического потенциала нации, так и для обороноспособности страны.

Выводы:

- «спортизация» физического воспитания есть историческая неизбежность, но это не значит, что физическое воспитание должно полностью исчезнуть, растворившись в спорте, так как в этом случае произойдет непоправимая

потеря военно-политической прикладности и не только ее;

- «конверсия высоких спортивных технологий» в физическую культуру резко повысит степень экстремальности при массовых занятиях в учебных заведениях;
- Министерство спорта РФ и Министерство образования РФ, решая свои профильные гражданские вопросы, закономерно и теперь уже официально, законодательно упускают из виду необходимость сохранения военно-политической прикладности физического воспитания – факт, требующий вмешательства и участия Министерства обороны РФ.

Литература

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан.: <http://bmsi.ru/doc/a207b722-dc6e-4d81-bf24-71a18f991553>. – Загл. с экрана.

